

Как убивали Сталина

Наш корреспондент получил секретные документы, проливающие свет на смерть генералиссимуса

18.12.2007

Слухи, что Сталина отравили, поползли, когда он был еще жив. Но собрать документальные доказательства удалось только через 55 лет. Этому помогло, во-первых, то, что автору при поддержке «Комсомольской правды» дали допуск к личному делу Сталина, и, во-вторых, то, что разбираться с происходившим в те дни вокруг вождя помогали охранники Сталина и известные генералы госбезопасности, среди которых в первую очередь надо назвать бывших председателей КГБ Семичастного и Крючкова. Итогом работы стала книга «Как убивали Сталина». С обнародованием этих архивных документов и живых свидетельств все существовавшие версии (мемуары, учебники, энциклопедии и разнообразные монографии), относящиеся к смерти Сталина, превращаются в политическую макулатуру.

«Комсомольская правда» получила согласие на эксклюзивную публикацию отрывков...

Здоровье перед смертью

Все разговоры о том, что случившееся кровоизлияние в мозг и быстрая кончина Сталина явились следствием его плохого здоровья, особенно в последние годы жизни, полностью опровергаются обнаруженными мною обстоятельными медицинскими обследованиями его организма на протяжении более чем 30 лет. Эти данные опровергают и те заявления, согласно которым Сталин настолько сомневался в надежности врачей, что боялся обследоваться и лечиться, нередко прибегая из-за этого к самолечению. Наоборот. Из-за любого недомогания к нему тут же вызывали врачей, и они устанавливали многодневное наблюдение за общим состоянием организма.

Вот доказательства. Сталину 68 лет. Обследование перед курортными процедурами в Мацесте 16.09.1947 г. Выписка из документа: «Диагноз: основной — гипертония в начальной стадии; сопутствующий — хрон.(ический) суставной ревм.(атизм), переутомл.(ение). Пульс 74 в 1 мин. Арт.(ериальное) давл.(ение) 145/85. Леч.(ащий) врач Кириллов».

Чтобы оценить эти сталинские показатели здоровья, читатель может пойти в больницу и, сравнив со своими собственными, убедиться, что у подавляющего числа людей в возрасте от 40 до 60 лет давление 135 на 85 считается нормальным, а у тех, кому (как тогда Сталину) за 60, отвечают норме и более высокие цифры 150 на 90.

И это до курорта. А после курорта 29.09.47 г. показатели у вождя были уже как у сорокалетнего: «Кровяное давление после ванны 135/75. Пульс после ванны 68 в 1 мин., ритм.(ичный). Тоны сердца отчетливы. Суставы не беспокоят. Самочувствие и настроение хорошее. Кириллов».

Чтобы проследить, как складывалось здоровье вождя дальше, достаточно следующих буквально ошеломляющих выписок!

Сталину 71 год. «4.09.50. Пульс до ванной 74 в 1 мин. Кр.(овяное) давл.(ение) 140/80. После ванной пульс 68 в 1 мин., ритм.(ичный). Арт.(ерияльное) давл.(ение) 138/75. Тоны сердца стали лучше. Сон удовл.(етворительный)... Общее состояние хорошее. Кириллов».

Сталину 73 года. «09.01.52. Пульс 70, полный, правильный. Кров.(яное) давление 140/80...» И это измерения, сделанные при сильнейшем гриппе с высокой температурой. Вряд ли даже гораздо более молодой и здоровый человек может похвастаться подобными цифрами! Интересно и то, что больше даже о «начальной стадии гипертонии» нигде не говорится.

Вывод: заявления, что «Сталин был серьезно болен, особенно после тяжелейшего напряжения в годы второй мировой войны», не соответствуют действительности.

Нескрываемое убийство

Кто автор этих заявлений, становится понятным, когда узнаешь время их появления... Они появились сразу, как только 4 марта 1953 г. начал печататься бюллетень о состоянии здоровья вождя. В двух из них (вопреки действительному положению дел) официально утверждалось: «В ночь на второе марта у И. В. Сталина произошло кровоизлияние в мозг... на почве гипертонической болезни и атеросклероза». Эти лживые утверждения стали раздаваться сразу, как только к руководству страной 3 марта 1953 года пришли Берия и его ставленники Маленков и Хрущев.

Отравление Сталина состоялось с 28 февраля на 1 марта 1953 года, то есть с субботы на воскресенье, в выходные, когда основные медицинские силы отдыхают и, стало быть, кого нужно сразу не найдешь! Значит, с самого начала в этом отравлении просматривается то, что все было продумано на случай, если яд не подействует мгновенно, что и случилось, если придерживаться официальных сообщений.

Впрочем, как я уже неоднократно писал в СМИ, Сталин мог быть отравлен с таким расчетом, чтобы яд давал время спокойно разделить власть!

Вместе с тем есть документальные свидетельства, что такое затянувшееся отравление в планы Берия не входило. И он сильно перенервничал. Зато потом, «когда все было кончено» (как вспоминали многие, в том числе и дочь Сталина), не мог «скрыть своего торжества». А перед этим с его стороны наблюдалась какая-то суета, нашедшая отражение в подконтрольных тогда только ему средствах массовой информации, в виде ложного Правительственного сообщения от 4 марта 1953 года: «В ночь на 2 марта у товарища Сталина, когда он находился в Москве в своей квартире, произошло кровоизлияние в мозг...»

Зачем Берия понадобилось такое вранье, до сих пор непонятно. Что изменилось бы в восприятии общества, сообщи он правду, что произошло это на даче, или не сообщай вообще, где это случилось?! Явно Берия это было зачем-то нужно. Но зачем?

Неужели затем, чтобы разыграть роль с двойником, когда настоящий Сталин сразу умер на даче, а предполагаемый двойник срочно «заболел» в Кремле, откуда его в течение ночи с 1 на 2 марта и доставили на дачу для подмены быстро скончавшегося Хозяина?

Даже при наличии на сталинской даче журнала для учета посетителей и требований контроля по отношению ко всем без исключения машину Берия вряд ли тщательно (да и вообще вряд ли!) проверяли...

Короче говоря, с этим отравлением у Берия что-то чуть не сорвалось. Недаром же вскоре после того, как со Сталиным (в том числе и с возможным его двойником) все было кончено, Берия арестовал Майрановского Григория Моисеевича — начальника находившейся в Варсонофьевском переулке (это недалеко от Лубянки)... лаборатории ядов для тайных убийств. И тот потом еще долго оправдывался из тюрьмы письмами в адрес Берия: дескать, виновен, что сила моих ядов оказалась не такой, как рекламировал. При этом обещал положение исправить! Так он оправдывался, пока его не приговорили...

Выглядело это так.

Из писем Майрановского Берия: «Я обращаюсь к Вашему великодушию: простите совершенные мною преступные ошибки. У меня есть предложения по использованию некоторых новых веществ: как ряда снотворного, так и смертельного действия — в осуществление этой вполне правильной Вашей установки, данной мне, что наша техника применения наших средств в пищевых продуктах и напитках устарела, и что необходимо искать новые пути воздействия через вдыхаемый воздух...» (21 апреля и 17 июля 1953 года).

Способы отравлений видны из допроса Майрановского 23 сентября: «Мы яды давали через пищу, различные напитки, вводили яды при помощи уколов шприцем, тростью, ручкой и других колющих, специально оборудованных предметов. Также вводили яды через кожу, обрызгивая и поливая ее...»

Старый чекист Наум Эйтингон свидетельствовал, что однажды «присутствовал при производстве опытов в лаборатории Майрановского» и наблюдал «впрыскивание четверем подопытным жертвам яда кукарина. Яд действовал почти моментально...»

После отравления вождя Берия, судя по его приказу сталинской охране («Никому ничего о болезни товарища Сталина не говорить!»), заметно нервничал. Что-то пошло не так, как он планировал.

А то, что Лаврентий Павлович готовился к «войне против Сталина», не отрицает даже его сын Серго. Вот как он вспоминает об этом, предварительно утверждая, что отец знал, что Сталин готовит его арест. «В 1952 году, — говорит сын, — мой отец уже понимал, что терять ему нечего...

Мой отец не был ни трусом, ни бараном, послушно идущим на бойню.

Я не исключаю, что он мог что-то замышлять... Для этого в органах у него всегда были свои люди... Кроме того, у него была своя разведывательная служба, которая не зависела ни от какой существующей структуры!»

Что бы конкретно ни планировалось, но, исходя из признаний Майрановского на допросе и воспоминаний сталинских охранников, выходит, что, скорее всего, Сталин отравился сразу, как только выпил минералку. Об этом свидетельствует тот факт (а может быть, версия?), что его нашли лежащим у стола, на котором стояли бутылка минеральной воды и стакан, из которого он пил. А поскольку яд

действовал «почти моментально», выпив, Сталин тут же упал... по одним данным, замертво, по другим — потеряв сознание, во всяком случае, дар речи потерял точно! Таким его якобы и увидела дачная обслуга, взломав двери в покои Хозяина после длительных согласований в верхах...

Три бутылки минералки

Начав обсуждение темы отравленной минералки, надо сказать насчет одной весьма загадочной улики, случайно попавшейся мне на глаза, которую я называю «Историей о трех бутылках минеральной воды».

Дело в том, что, работая с архивами, я обнаружил, как 8 ноября 1953 года музеем Ленина из Санитарного управления Кремля решили передать для музея Сталина «медикаменты и три бутылки из-под минеральных вод», но отчего-то по не указанным причинам 9 ноября передали лишь «2 бутылки (одна из-под нарзана, другая из-под боржоми)».

Вопрос: почему не передана третья бутылка, где она находится и какой она могла бы дать анализ, если верить версии, что «Сталина нашли лежащим у стола, на котором стояли стакан и открытая бутылка минеральной воды (по одним данным — боржоми, по другим — нарзан)»? Впрочем, яд мог быть и... не в воде, а на дне и на стенках стакана, который легко мог подложить сам Берия, убрав прежний стакан, что называется, с глаз долой...

То, что Сталин был отравлен, свидетельствуют документы, обстоятельно приводимые ниже. Здесь же меня интересует: каким именно образом это было сделано?

Секретные записи врачей, лечивших последнюю болезнь Сталина Среди этих записей главное место занимают журнал, отражавший сутки за сутками развитие событий, и, разумеется, акт патологоанатомов.

Журнал врачей во многом сводит на нет многие мемуары и самые серьезные исследования о последней болезни и смерти Сталина. Н. С. Хрущев и дочь вождя Светлана, сын Маленкова Андрей и сын Берия Серго, другие известные и неизвестные авторы и историки вместо изложения фактов писали сочинения... по памяти или с чьих-то слов.

Этот журнал, регистрировавший происходившее со 2 по 5 марта 1953 г., совершает переворот во всех главных представлениях о том, что случилось тогда.

Особую важность представляют исчерканные «медицинские черновики», на основе которых тут же составлялись чистовые записи. Но даже в них легко просматриваются сомнения и опасения лечивших врачей в связи с тем, что они наблюдали. У них было явное желание не упустить из виду ничего, дабы потом их не обвинили: дескать, вы не заметили то, что видели все, и якобы поэтому поставили неверный диагноз... и назначили неправильное лечение!

Прежде чем цитировать журнал, обобщенно представлю записи, которые отмечают признаки отравления Сталина и подтверждают то, что в конце журнала выявят анализы.

Судя по всему, врачи, лечившие вождя, наблюдая значительное повышение температуры тела, дерганье конечностей, судороги, дрожание головы, расстройство дыхания и прочее, понимали, что имеет место... именно отравление! Поэтому среди лечебных назначений есть почти все, что применяется при поражении ядами, а именно: холодный компресс (пузырь со льдом) на голову, сладкий чай с лимоном, очистка желудка сернокислой магнезией и т. д.

После такой предварительной подготовки можно приступать к чтению записей медиков о последней болезни и смерти Сталина.

Журнал врачей

«При осмотре в 7 часов утра — больной лежит на диване на спине, голова повернута влево, глаза закрыты, умеренная гиперемия лица, было непроизвольное мочеиспускание (одежда промочена мочой). Дыхание не расстроено. Пульс 78 в минуту с редкими выпадениями. Тоны сердца глуховаты. Кровяное давление 190/110. Живот мягкий, печень выходит из-под реберного края по среднеключичной линии на 3 — 4 см. В области правого локтевого сустава — следы ушиба (эксориация и небольшая припухлость). Больной в бессознательном состоянии. Менингеальных симптомов нет. Состояние больного крайне тяжелое».

К этим данным из записи профессора Лукомского можно добавить, что «был обнаружен полный паралич обеих правых конечностей. При поднимании век глазные яблоки уходили то вправо, то влево. В левых конечностях временами появлялось двигательное беспокойство».

2 марта 1953 года

22.45. Состояние тяжелое, больной открыл глаза и попытался разговаривать с тт. Маленковым Г. М. и Берия Л. П.

3 марта 1953 года

13.30. После дыхания кислородом ритм дыхания становится более правильным и ровным. Временами появляются проблески сознания, пытается что-то сказать, отдельное слово разобрать невозможно. Голову на подушке держит, глаза временами открывает, взглядом не фиксирует, при усилении дыхательных расстройств глазные яблоки производят колебательные движения то в вертикальном, то в горизонтальном направлениях. Зрачки узкие, реакция на свет вялая, правая носогубная складка опущена, язык не высовывает. Временами появляется двигательное беспокойство в левых конечностях (перебирание пальцами в воздухе, застывание поднятой руки, иногда хватательный рефлекс в левой кисти).

19.00. Около 50 минут больной был без кислорода. Наблюдался кратковременный проблеск сознания, реагировал на речь товарищей.

4 марта 1953 года

0.10. В начале первого часа ночи состояние больного стало крайне тяжелым вследствие часто повторяющихся остановок дыхания...

21.00. Сознание полностью отсутствует.

5 марта

(С 1 часу до 3 часов ночи до этого очень подробный дневник почти не ведется. Вначале я думал, что это от полной безнадежности, но когда вдруг обнаружил цитируемую ниже невзрачную бумагу, то... стало ясно, что это... от незнания, что делать, точнее — от незнания, как поступить! К этому времени, в ночь на 5 марта, пришли анализы крови и мочи, из которых следовал однозначный вывод: отравление! Заключение консилиума на 1 час ночи 5 марта предельно лаконично: «При исследовании крови отмечено увеличение количества белых кровяных телец до 17.000 (вместо 7000 — 8000 в норме) с токсической зернистостью в лейкоцитах. При исследовании мочи обнаружен белок до 6 промилле (в норме 0)».

Все стало ясно. Но... как врачи это могли сообщить Берия? Сразу бы последовал вопрос: «Кто из вас отравил товарища Сталина?!» Что делать? Решили, учитывая безнадежность положения и упущенное время, просто зафиксировать факт... — Авт.)

3 ч. ночи. Печень остается увеличенной. (Один из обязательных признаков сильнейшего отравления. — Авт.)

4.55. Появилась икота (2 — 3 раза). (Теперь события начнут развиваться стремительно! — Авт.)

В 7.10 была икота, затем снова дыхательная пауза. Коллапс. Профузный пот. Дан кислород.

В 7.12 дан кислород с несколькими глотками углекислоты. Цианоз нарастает.

7.20. У больного наблюдалось двигательное беспокойство, он попытался вставать. Цианоз не исчезает. Обильный пот. Похолодания ног нет.

7.50. Икота.

8.20. Двигательное беспокойство. Позывы на рвоту. Рвота с кровью (рвотные массы темного цвета). Несколько приподняли верхнюю часть туловища и голову. Сделана инъекция кофеина (1 кб. см). Состояние крайней тяжести. Больной открыл глаза. Резкий цианоз. Кровяное давление 170/110. Пульс — 110 в минуту, слабого наполнения. Рвотные массы посланы на анализ.

Об этом анализе — чуть позже, а пока приведу первую реакцию на произошедшее из воспоминаний профессора А. Л. Мясникова: «Утром пятого у Сталина вдруг появилась рвота кровью: эта рвота привела к упадку пульса, кровяное давление пало. И это явление нас несколько озадачило — как его объяснить? Все участники консилиума толпились вокруг больного и в соседней комнате в тревоге и догадках...»

Какое красноречивое, хотя и какое-то недосказанное признание о догадках...